

В Ы Д Е Р Ж К И
ИЗ ПЕРВОЙ (ОСНОВНОЙ) БЕСЕДЫ М.С.ГОРБАЧЕВА И Дж.БУША
НА МАЛЬТЕ. 2 ДЕКАБРЯ 1989 ГОДА

М.С.ГОРБАЧЕВ. Я думаю: подталкивает СССР и США к проведению встреч такого рода то, что произошло в мировом развитии. Многое не только произошло, но и происходит. Это главное. Поэтому нам необходим новый, глубокий диалог, который органично сопрягался бы с теми изменениями и новыми явлениями, с которыми приходится иметь дело на международной арене. Мы иначе, чем прежде, должны вести дела, должны быть адекватны переменам...

В Советском Союзе и в Соединенных Штатах, да и во всем мире люди надеются на то, что переговоры на Мальте станут не просто добрым символом в наших отношениях, а принесут результаты...

Дж.БУШ. С предложением об этой встрече выступил я. Но я исходил из того, что идея таких переговоров будет приемлема и советской стороне. Поэтому считаю, что встречу мы готовили вместе с вами. Когда по пути из Парижа в Вашингтон летом этого года я редактировал в самолете проект моего письма к Вам по вопросу об этой встрече, я отдавал себе отчет, что меняю свою прежнюю позицию на 180°. Это изменение в нашем подходе нашло понимание у американского народа...

Полностью согласен с тем, что Вы сказали о важности нашей встречи на Мальте. В моих тезисах заготовлены весьма похожие формулировки. Поэтому не буду повторяться.

Теперь о нашем отношении к перестройке. Хотел бы сказать со всей определенностью, что полностью согласен с тем, что Вы говорили в Нью-Йорке: мир станет лучше, если перестройка увенчается успехом. Еще некоторое время тому назад в США было много сомневающихся на этот счет. Тогда в Нью-Йорке Вы говорили, что есть элементы, которые не хотят успеха перестройки. Не могу утверждать, что в США нет такого рода элементов. Но можно со всей определенностью говорить, что серьезные, думающие люди в США подобных взглядов не поддерживают.

На эти изменения в умонастроениях в США воздействуют перемены в Восточной Европе, весь процесс перестройки. Конечно, среди аналитиков и экспертов есть различные точки зрения. Но Вы можете быть уверены в том, что имеете дело с администрацией США, а также с конгрессом, которые хотят, чтобы ваши преобразования увенчались успехом...

Хочу проинформировать, что моя администрация намерена предпринять шаги, направленные на приостановку действия поправки Джексона-Ваника, которая препятствует предоставлению Советскому Союзу режима наибольшего благоприятствования...

... Как мы понимаем, готовящийся в Советском Союзе закон о въезде и выезде вступит в силу в начале следующего года. С учетом такой перспективы мы предлагаем незамедлительно приступить к консультациям о заключении нового торгового договора. Мы за максимально быстрое продвижение в данной области и рассчитываем, что соответствующая договоренность будет подготовлена к заключению до предстоящей встречи в верхах в США.

Хочу также сообщить, что администрация взяла курс на отмену поправок Утизенсона и Бэрда, ограничивающих возможность предоставления кредитов советской стороне...

... Мы стремились составить наши предложения таким образом, чтобы не создавалось впечатления, будто Америка "спасает" Советский Союз. Мы говорим не о программе помощи, а о программе сотрудничества.

После того как будет отменена поправка Джексона-Вэника, возникнут хорошие условия для снятия ограничений на предоставление кредитов.

...Относительно пожелания советской стороны обрести статус наблюдателя в ГАТТ. Ранее у нас имели место разногласия на этот счет - США были против вступления СССР в эту организацию. Теперь эта позиция пересмотрена. Мы за то, чтобы советской стороне был предоставлен статус наблюдателя в ГАТТ. При этом мы исходим из того, что участие Советского Союза в ГАТТ будет способствовать его ознакомлению с условиями, функционированием и развитием мирового рынка...

...Если советская сторона даст принципиальное согласие на наше предложение по вопросу о химическом оружии, которое было изложено в моей речи на Генеральной Ассамблее ООН в сентябре, то в рамках этого подхода США могли бы пойти на отказ нашей программы модернизации, т.е. от дальнейшего производства бинарного оружия после вступления в силу всеобъемлющей конвенции о запрещении химического оружия.

В практическом плане это означало бы, что уже ко времени встречи на высшем уровне в США в середине следующего года был подготовлен проект двустороннего соглашения относительно значительного сокращения запасов химического оружия. Его можно было бы тогда подписать...

...Мы могли бы также поставить такую цель: ориентироваться на подписание представителями стран-участниц переговоров в Венском Соглашении о радикальных сокращениях обычных вооруженных сил в Европе. И осуществить подписание такого соглашения в ходе общеевропейской встречи на высшем уровне.

...Мы не исключаем возможности согласовать проект договора о сокращении СНВ и прилегающие к нему документы в полном объеме, с тем, чтобы подписать договор в ходе нашей с вами встречи на высшем уровне в Вашингтоне.

В связи с этим планируем направить указание нашей делегации на переговорах в Женеве о том, чтобы прежнее американское предложение о запрете мобильных МБР было окончательно снято...

М.С.ГОРБАЧЕВ. Благодарю за Ваши интересные соображения. Возможно, это лучшее доказательство того, что администрация президента Буша определила свою политическую линию на американо-советском направлении. Я имею в виду позже коснуться некоторых конкретных вопросов.

А сейчас хотел бы высказать ряд замечаний общефилософского плана. Мне кажется, очень важно нам с вами поговорить о том, какие выводы можно сделать из прошлого опыта, из "холодной войны". Что состоялось, то останется в истории. Такова, если хотите, привилегия исторического процесса. Однако постараться проанализировать ход прежних событий - это наша прямая обязанность. Почему это необходимо? Наверное, мы можем констатировать, что все мы оказались на историческом переломе. Перед человечеством

возникли совсем новые проблемы, о которых раньше люди и не догадывались. И что же – будем решать их на старых подходах? Но из этого просто ничего не получится...

Очевиден вывод – ставка на силу, на военное превосходство и связанная с этим гонка вооружений себя не оправдали. Наши две страны, по-видимому, понимают это лучше других.

Не оправдала себя и ставка на конфронтацию из-за идеологических соображений, в результате которой мы только и занимались тем, что ругали друг друга. Мы подошли к опасной черте. И хорошо что сумели остановиться. Хорошо, что сейчас возникло взаимопонимание между нашими странами...

В стратегическом плане методы "холодной войны" и конфронтации потерпели поражение. Мы это осознали. И, может быть, еще лучше это осознали простые люди...

И поэтому мы вместе – в СССР и в США – можем многое сделать на этом этапе, чтобы кардинально менять старые подходы. Мы почувствовали это в наших контактах еще с администрацией Рейгана. И этот процесс продолжается сейчас. И смотрите, как мы открылись друг другу...

В американских политических кругах настойчиво выдвигается тезис: Советский Союз, мол, начал свою перестройку, меняет курс под влиянием политики "холодной войны". Говорят, что в Восточной Европе все рухнет, и это тоже, мол, подтверждает правоту

тех, кто делал ставку на методы "холодной войны". А раз это так, то и менять в политике ничего не надо. Надо наращивать силовое давление и готовить побольше корзин, чтобы собирать плоды. Это очень опасное заблуждение.

Я обнаружил, что Вы видите все это. Знаю, что Вам придется выслушивать представителей различных кругов. Однако Ваши публичные заявления, а также конкретные предложения, направленные на развитие сотрудничества между СССР и США, с которыми Вы выступили сегодня, означают, что у президента Буша сложилось определенное представление о мире, и оно адекватно вызовам времени...

От президента США мы ждали не только констатаций, а конкретных шагов, отвечающих этим констатациям.

Теперь есть и констатация и эти шаги. Я делаю этот вывод, выслушав сказанное Вами только что. Пусть это только планы к шагам. Но это очень важно. Это первое соображение.

Второе соображение. В мире идет крупная перегруппировка сил. Ясно, что мы идем от двухполюсного к многополюсному миру. Хотим мы или нет, будем иметь дело с объединенной, интегрированной экономически Европой. Вопрос о Западной Европе мы могли бы обсудить специально. Хотим или нет, но Япония - это еще один центр мировой политики. В свое время мы с Вами говорили о Китае. Это еще одна крупнейшая реальность, которую ни мы, ни вы не должны эксплуатировать друг/друга. И надо подумать, как сделать, чтобы Китай не чувствовал себя исключенным из тех процессов, которые происходят в мире.

Все это, повторяю, крупные явления, характерные для перегруппировки сил в мире. Я наблюдаю за политикой Индии, эта политика динамична. Я много говорил с Радживом Ганди. У Индии взвешенный подход, стремление к установлению добрых отношений и с нами и с вами...

Сейчас просто необходимо понимание роли СССР и США в этих крупных переменах. Они не всегда могут сопровождаться спокойным течением событий.

Вот Восточная Европа. Ее удельный вес в мировой экономике не очень велик. А посмотрите, как мы все напряжены. Каким должен быть наш образ действий, наше взаимодействие?

А что ждет нас впереди и с экономикой, и с экологией, с другими проблемами? Об этом тоже надо вместе думать...

США и СССР просто "обречены" на диалог, взаимодействие, на сотрудничество. Иного не дано.

Но для этого надо избавляться от взгляда друг на друга как на врагов. Этого много сидит в наших мозгах. И надо иметь в виду нельзя смотреть на наши отношения только в военном плане.

Все это не означает, что мы предлагаем советско-американски кондоминимум. Речь идет о реальностях. И это вовсе не ставит под сомнение союзнические связи, сложившееся сотрудничество с другими странами. Нужно понимание всего этого. Не думаю, что все это уже состоялось. Мы только вступили в процесс взаимопонимания

Вы ставили вопрос: какой Советский Союз выгоден США – динамичный, прочный, стабильный или же сталкивающийся с разного рода проблемами. Я в курсе советов, которые Вам дают.

Что касается нас, то мы заинтересованы в том, чтобы США с точки зрения решения своих задач национальной безопасности и прогресса чувствовали себя уверенно. Эта мысль присутствует во всех беседах с моими партнерами с Запада. А таких встреч было несколько сотен. Я считаю, что другой подход опасен. Ставка на игнорирование внутренних процессов, нежелание учитывать реальные интересы США в мире – это опасная политика.

Но и США должны считаться с интересами других стран. Между тем есть еще желание учить, давить, наступать на горло. Это еще есть. Мы все это знаем. Поэтому я хотел бы услышать Ваше мнение на этот счет...

Дж. БУШ. Надеюсь, Вы заметили, что по мере изменений, происходящих в Восточной Европе, Соединенные Штаты не выступали с высокомерными заявлениями, направленными на то, чтобы нанести ущерб Советскому Союзу. Между тем, некоторые в США меня обвиняют в излишней осторожности. Верно, я человек осмотрительный, но отнюдь не бояливый, и моя администрация стремится не предпринимать ничего, что привело бы к подрыву ваших позиций. Но мне настойчиво предлагали другое, – что называется, забраться на берлинскую стену и делать широковещательные заявления. Администрация, однако, не прибегает к подобным шагам, стремится вести себя сдержанно.

М.С. ГОРБАЧЕВ. Мы это видим и оценили...

М.С.ГОРБАЧЕВ. Раньше США занимали негативную позицию по вопросу об участии СССР в международных экономических организациях. Говорили, что участие СССР и ГАТТ будет политизировать деятельность этой организации. Думаю, это пережиток старых подходов. Действительно, было время, когда мы на первый план ставили идеологические задачи. Кстати, и вы - тоже. Сейчас другое время, другие критерии, другие процессы, и обратного хода этих процессов не будет...

То, как вы воспринимаете ситуацию в Латинской Америке, это мы видим. Хотя не совсем понятно, что вы хотите от Никарагуа. В этой стране есть экономический плюрализм, а партий больше, чем в США. А сандинисты - какие они марксисты?! Это смешно. Откуда же корни проблемы? В основе глубокие экономические и социальные проблемы. Почему США не замечают этого? Вы говорите, что главная проблема Никарагуа - вопрос о власти. Хорошо.

Там будут выборы. И пусть ООН их контролирует. Откровенно говоря, мы этим не занимаемся. Пусть этот процесс там идет, как идет.

О Кубе. Куба появилась без нас. Скорее свою роль в этом сыграли Соединенные Штаты. Мы узнали, что появилась новая Куба из газет. Не буду углубляться в историю. Задача в том, чтобы исправить нынешнюю ситуацию. Для этого тоже имеется простой и испытанный способ: необходимо напрямую поговорить с Кастро. Но вы должны знать: Кастро командовать никто не может. Он и о нашей перестройке имеет свои суждения.

Хочу вновь подчеркнуть: у нас нет в Центральной Америке никаких целей. Мы не хотим завладеть здесь плацдармами, опорными пунктами. В этом вы должны быть уверены...

Теперь о венских переговорах и сокращении обычных вооружений в Европе. Вы высказались в пользу заключения соглашения по этой важнейшей проблеме в 1990 году и его подписания на высшем уровне. Наши подходы здесь совпали. Мы готовы к активному и конструктивному сотрудничеству ради достижения поставленной цели...

Сейчас складываются реальные предпосылки для того, чтобы к нашей встрече в будущем году подготовить проект договора о сокращении СНВ к подписанию. И если к этому времени не будет найдено решение по КРМБ, то возникнет серьезная трудность. Тут у вас огромное преимущество. Американской стороне необходимо вновь обдумать данный вопрос в контексте, о котором я говорил.

Дж. Буш. Это проблема.

М. С. ГОРБАЧЕВ. Мы не стремимся к зеркальным симметриям. У каждого свой выбор, есть положение страны, разная структура вооруженных сил.

Но ведя дело к сокращению стратегических наступательных вооружений, КРМБ игнорировать невозможно. США имеют серьезное преимущество в этой области. Поставьте себя на наше место. Наш Верховный Совет не даст согласия на ратификацию договора, если будет обойдена проблема КРМБ.

ВЫДЕРЖКИ

ИЗ ЗАПИСЕЙ ВСТРЕЧИ М.С.ГОРБАЧЕВА и Дж.БУША НА МАЛЬТЕ
3 ДЕКАБРЯ 1989 ГОДА

(с участием сопровождающих лиц)

Беседы продолжались больше пяти часов.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Прежде всего, новый президент США должен знать что Советский Союз ни при каких обстоятельствах не начнет войну. Это настолько важно, что я хотел лично повторить его заявление Вам. Более того, СССР готов больше не считать США своим противником и открыто заявить об этом. Мы открыты для сотрудничества с Америкой, включая сотрудничество в военной области. Это все.

Второй момент. Мы за то, чтобы совместными усилиями обеспечить взаимную безопасность. Советское руководство привержено продолжению процесса разоружения по всем направлениям. Считаем необходимым и срочным выйти за пределы гонки вооружений и предотвратить создание новых экзотических видов вооружений...

В то время, как Советский Союз принял и реализует сугубо оборонительную доктрину, Соединенные Штаты продолжают руководствоваться принятой более 20 лет назад стратегией гибкого реагирования. Раньше это можно было чем-то оправдать. Однако теперь, когда на военно-политическом уровне признается, что ранее существовавшей со стороны Варшавского Договора угрозы больше нет, мы, естественно, задаемся вопросом: почему же США медлят с перестройкой своих вооруженных сил? Я ознакомился с объемным

около 60 страниц – брюссельским заявлением. И, к сожалению, обнаружил, что прогресса в подходах на доктринальном уровне в этой важнейшей сфере со стороны НАТО пока не намечается...

Но что нас беспокоит? До сих пор за пределами переговоров остается один из трех основных компонентов военной мощи – военно-морские силы. И предыдущие, и нынешняя администрации очень эмоционально реагируют уже на постановку этого вопроса. Между тем, здесь нет никакого посягательства на американскую безопасность. Хочу со всей ответственностью заявить, что мы учитываем интересы США. Ваша страна – морская держава, жизненно важные для нее коммуникации проходят по морям и океанам. Строительство ВМС – это для вас и историческая традиция, и целая система в науке и производстве, глубоко встроенные экономические интересы. Поэтому изменить подход здесь не так просто. Мы это хорошо понимаем, поскольку сами испытываем аналогичные сложности в других областях военного строительства.

Но что же получается? Еще с начала 50-х годов мы буквально окольцованы сетью военных баз. На них – более 500 тыс. человек, сотни боевых самолетов, мощные силы флота. У США 15 ударных авианосных соединений, около 1500 боевых самолетов. И такие огромные силы или уже развернуты у наших берегов, или могут там оказаться в любой момент. Я уж не говорю о стратегических подводных лодках – они хотя бы подпадают под переговоры по ЯКВ. В результате венских переговоров будет значительно понижен уровень военного противостояния на суше. Как я уже говорил, есть хорошие перспективы и для заключения договора о сокращении СНВ. В этих условиях мы

вправе рассчитывать, что и угроза Советскому Союзу с моря также будет уменьшена.

Наши министры уже об этом говорили. Я беру на себя инициативу и официально ставлю вопрос о начале переговоров по проблемам ВМС...

Суммируя сказанное мною, хочу еще раз со всей силой подчеркнуть, что мы настроены на мирные отношения с США. И именно исходя из этой предпосылки предлагаем трансформировать нынешнее военное противостояние. Это – самое главное.

Ведь, как принято говорить, один раз в пять лет ружье само стреляет. Чем меньше оружия, тем меньше возможность случайной катастрофы.

При этом безопасность США, американских союзников ни на миллиметр не должна быть меньше нашей собственной безопасности...

Как я понимаю, есть две области, по которым у нас появляется согласие: совместной целью остается глобальный запрет на химическое оружие, но мы движемся этапами и при этом отказываемся от модернизации бинарного оружия. Это – хорошая база для переговоров.

Дж.БУШ. Если позволите, я хотел бы в этой связи поднять очень острую проблему распространения химического оружия за пределами наших двух держав. В частности, нас беспокоит Ливия. Я, конечно, понимаю, что вы не в состоянии контролировать ливийского лидера. Однако мы по-прежнему убеждены, что завод в Рабат предназначен для производства химического оружия. Хотели бы сотрудничать с вами не только по этой конкретной проблеме, но и в целом в вопросе о предотвращении расползания химического оружия,

которое еще иногда называют "атомной бомбой бедного человека". Ужасные последствия распространения химического оружия весь мир уже видел на примере ирано-иракского конфликта. Поэтому мы предлагаем достичь соглашения и в этой области. Лично меня этот вопрос очень волнует.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Хочу заверить, что наши позиции в этом вопросе совпадают. Советский Союз - решительно против распространения химического оружия. Предлагаю, чтобы наши министры продолжили обсуждение этой проблемы, исходя из обозначенных нами установок.

Вы хотели бы первым высказаться по европейским делам?

Дж.БУШ. Вы ближе к Европе, но мне хотелось бы предварить наш разговор некоторыми замечаниями.

Прежде всего признаюсь, что мы были потрясены стремительностью разворачивающихся перемен. Мы высоко оценили Вашу личную реакцию и реакцию Советского Союза в целом на эти динамичные и одновременно фундаментальные изменения.

Вчера в беседе с глазу на глаз мы обсудили, хотя и не вдаваясь в детали, проблему воссоединения Германии. Я надеюсь, вы понимаете, что от нас нельзя требовать, чтобы мы не одобрили германского воссоединения. В то же время мы отдаем себе отчет в том, насколько это деликатная, чувствительная проблема. Старемся вести себя с определенной сдержанностью. Сформулирую эту мысль несколько по-другому: ни я, ни представители моей администрации не хотим оказаться в позиции, которая выглядела бы как провокационная. Подчеркиваю этот момент.

Еще один пример нашей политики в отношении Восточной Европы. Мы направили высокопоставленную делегацию в Польшу. В ее составе были мои старшие экономические советники, другие представители администрации, деловые люди, руководство профсоюзов и т.д. Они поехали туда не для того, чтобы создавать вам трудности, а для того, чтобы объяснить полякам, какие механизмы, по нашему мнению эффективны в экономической области.

Не останавливаясь на каждой восточноевропейской стране, выделю лишь ту мысль, что мы хорошо понимаем значение раздела хельсинкского Акта о государственных границах в Европе...

М.С.ГОРБАЧЕВ. Я не согласен, что мы "ближе к Европе". И СССР, и США в равной мере интегрированы в европейские проблемы. Мы очень хорошо понимаем вашу вовлеченность в Европе. По-другому смотреть на роль США в Старом свете - нереально, ошибочно, наконец, неконструктивно. Это Вы должны знать, это наша фундаментальная позиция.

Дж.БУШ. Я имел в виду несколько другое: просто мы исторически не были так близки с Восточной Европой. Разумеется, мы близки - и будем близки - с Европой, жизненно заинтересованы и вовлечены в НАТО. Собственно, США - это лидер НАТО.

Хочу отдельно подчеркнуть, что Вы катализируете перемены в Европе в конструктивном плане.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Я не случайно подтвердил нашу принципиальную позицию по поводу роли США в Европе. Слишком много спекуляций развелось на эту тему. Их подбрасывают и нам и вам. А в таких важных делах должна быть полная ясность.

Теперь о переменах в Европе. Они действительно носят фундаментальный характер. Причем не только в Восточной, но и Западной Европе. Я принимал представителей Трехсторонней комиссии. После одной из бесед Жискара д'Эстен, который выступал в качестве докладчика, обратился ко мне и весьма многозначительно заметил: "Готовьтесь иметь дело с объединенным федеративным государством Западной Европы". Тем самым он, как я думаю, хотел сказать, что выход западноевропейской интеграции на качественно новый уровень в 1992 году будет сопровождаться и глубокой перестройкой политических структур, которые также выйдут на федеративный уровень.

Так что, вся Европа находится в движении, причем с направленностью к чему-то новому. Мы себя тоже считаем европейцами и связываем с этим движением идею общеевропейского дома...

Мы должны особо ответственно и взвешенно действовать - и взаимодействовать - в период, когда вся Европа переживает такие динамичные изменения...

В чем суть этого, практически консенсусного подхода? Мы убеждены, что должны вести дело к продолжению и развитию хельсинкского процесса, а отнюдь не к разрушению созданного на его основе. Отсюда потребность в Хельсинки-2, где мы все должны осмыслить новую ситуацию и выработать совместные критерии и ориентиры. Понятно, что в этой встрече должны принять участие все страны, подписавшие хельсинкский Акт, включая, разумеется, США и Канаду.

Другой важный вопрос – как в новой ситуации поступать с институтами, созданными в другое время? Тут также требуется взвешенный и ответственный подход. Иначе нынешняя положительная направленность процесса перемен может превратиться в свою противоположность, привести к подрыву стабильности. Реально существующие инструменты поддержания баланса надо не сокрушать, а видоизменять в соответствии с требованиями времени. Использовать их для укрепления безопасности и стабильности, улучшения отношений между государствами. Пусть НАТО и Варшавский Договор становятся все в большей мере политическими, а не только военными организациями, и пусть меняется их конфронтационная природа. Хорошо, что наши генералы уже начали улавливать дух времени, ездить друг к другу, обсуждать самые сложные вопросы.